

Ночь под Рождество / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 23 января, 2025

Ночь под Рождество / рассказ НОЧЬ ПОД РОЖДЕСТВО

– Сочельник! Сочельник! Ну, нет, я не стану справлять сочельник!

Толстяк Анри Тамилье произнес это таким разъяренным голосом, словно ему предлагали что-нибудь позорное.

Присутствующие, смеясь, воскликнули:

– Почему ты приходишь в такую ярость?

– Потому, – отвечал он, – что сочельник сыграл со мной сквернейшую шутку, и у меня остался непобедимый ужас к глупому веселью этой дурацкой ночи.

– Но в чем же дело?

– В чем дело? Вы хотите знать? Ну, так слушайте.

Помните, какой был мороз два года тому назад в эту пору? Нищим хоть помирать было на улице. Сена замерзла; тротуары леденили ноги сквозь подошвы ботинок; казалось, весь мир готов был погибнуть.

У меня была начата тогда большая работа, и я отказался от всех приглашений на сочельник, предпочитая провести ночь за письменным столом. Пообедав в одиночестве, я тотчас же принялся за дело. Но вот, часов около десяти вечера, мысль о разлившемся по всему Парижу веселье, уличный шум, несмотря ни на что, доносившийся до меня, слышные за стеной приготовления к ужину у моих соседей, – все это стало действовать мне на нервы. Я ничего уже не соображал, писал глупости и понял, что надо отказаться от надежды сделать что-либо путное в эту ночь. Некоторое время я ходил по комнате и то садился, то вставал. Я испытывал таинственное влияние уличного веселья, это было очевидно; оставалось покориться ему.

Я позвонил служанке и сказал:

– Анжела, купите что-нибудь для ужина на двоих: устриц, холодную куропатку, креветок, ветчины, пирожных. Возьмите две

бутылки шампанского; накройте на стол и ложитесь спать.

Она исполнила приказание, хотя и не без удивления. Когда все было готово, я надел пальто и вышел.

Оставалось решить самый главный вопрос: с кем буду я встречать сочельник? Мои приятельницы уже были приглашены в разные места: чтобы залучить какую-нибудь из них, надо было позаботиться об этом заранее. Тогда мне пришло в голову сделать заодно и доброе дело. Я сказал себе: «Париж полон бедных и прекрасных девушек, у которых нет куска хлеба; они бродят по городу в поисках великодушного мужчины. Стану-ка я рождественским провидением одной из этих обездоленных. Пойду поброжу, загляну в увеселительные места, расспрошу, поищу и выберу по своему вкусу».

И я пустился бродить по городу.

Разумеется, я встретил многое множество бедных девушек, искавших приключения, но они были так безобразны, что могли вызвать несварение желудка или так худы, что замерзли бы, остановившись на улице.

Вы знаете мою слабость: я люблю женщин упитанных. Чем они плотней, тем привлекательней. Великанша сводит меня с ума.

Вдруг против театра Варьете я увидел профиль в моем вкусе. Голова, затем два возвышения — очень красивой груди, а ниже — восхитительного живота, живота жирной гусыни. Задрожав, я прошептал: «Черт возьми, какая красotka!» Оставалось только увидеть ее лицо.

Лицо женщины — сладкое блюдо; остальное... это жаркое.

Я ускорил шаги, нагнал эту прогуливавшуюся женщину и под газовым фонарем обернулся.

Она была восхитительна — совсем еще молодая, смуглая, с большими черными глазами.

Я пригласил ее, и она согласилась без колебания.

Спустя четверть часа мы сидели за столом в моей комнате.

— Ах, как здесь хорошо! — сказала она, входя.

И оглянулась вокруг, радуясь, что нашла ужин и приют в эту морозную ночь. Она была восхитительна: так красива, что я удивился, и так толста, что навек пленила мое сердце.

Она сняла пальто и шляпу, села за стол и принялась есть; но,

казалось, она была не в ударе, и порой ее немного бледное лицо дергалось, словно она страдала от тайного горя,

Я спросил:

– У тебя какие-нибудь неприятности?

Она ответила:

– Ба, забудем обо всем!

И начала пить. Она осушала залпом свой бокал шампанского, снова наполняла и опоражнивала, и так без конца.

Вскоре слабый румянец выступил у нее на щеках, и она стала хохотать.

Я уже боготворил ее, целовал и убеждался, что она не была ни глупа, ни вульгарна, ни груба, подобно уличным женщинам. Я пытался было узнать, как она живет, но она ответила:

– Милый мой, это уже тебя не касается! Увы! Всего час спустя...

Наконец настало время лечь в постель, и, пока я убирал со стола, стоявшего у камина, она быстро разделась и скользнула под одеяло.

Соседи за стеной шумели ужасно, смеясь и распевая, как полоумные, и я говорил себе: «Я сделал вполне правильно, отправившись на поиски за этой красоткой; все равно я не мог бы работать»

Глубокий вздох заставил меня обернуться. Я спросил:

– Что с тобою, моя кошечка?

Она не отвечала, но продолжала болезненно вздыхать, словно ужасно страдала.

Я продолжал:

– Или ты нездорова?

И вдруг она испустила крик, пронзительный крик.

Я бросился к ней со свечой в руке.

Лицо ее было искажено болью, она ломала руки, задыхалась, а из ее горла вырывались хриплые, глухие стоны, от которых замирало сердце.

Я спрашивал, растерявшись:

– Но что же с тобою? Скажи, что с тобою?

Не отвечая, она принялась выть.

Соседи сразу умолкли, прислушиваясь к тому, что происходило у меня.

Я повторял:

– Где у тебя болит? Скажи, где у тебя болит?

Она пролепетала:

– Ох, живот, живот!

Я вмиг откинул одеяло и увидел...

Друзья мои, она рожала!

Тут я потерял голову; я бросился к стене и, колотя в нее изо всех сил кулаками, заорал:

– Помогите, помогите!

Дверь отворилась, и в мою комнату вбежала целая толпа: мужчины во фраках, женщины в бальных платьях, пьерро, турки, мушкетеры. Это нашествие так ошеломило меня, что я не мог им объяснить, в чем дело.

Они же думали, что случилось какое-нибудь несчастье, быть может, преступление, и тоже ничего не понимали.

Наконец я выговорил:

– Дело в том... дело в том, что... эта... эта женщина... рожает...

Тогда все стали ее осматривать, высказывать свои мнения. Какой-то капуцин притязал на особенную опытность в этих делах, и хотел помочь природе.

Они были пьяны как, стельки. Я решил, что они убьют ее, и бросился в чем был на лестницу, за старым доктором, жившим на соседней улице.

Когда я вернулся с доктором, весь дом был на ногах; на лестнице зажгли газ, квартиранты со всех этажей наводняли мою квартиру; четверо грузчиков сидели за столом, допивая мое шампанское и доедая моих креветок.

При виде меня раздался громовой рев. Молочница поднесла мне на салфетке отвратительный комок сморщенного, съезжившегося мяса, стонавший и мяукавший, как кошка, и объявила:

– Девочка!

Доктор осмотрел роженицу, признал ее положение опасным, так как роды произошли тотчас после ужина, и ушел, сказав, что немедленно пришлет ко мне сиделку и кормилицу.

Обе женщины прибыли через час и принесли сверток с медикаментами.

Я провел ночь в кресле и был слишком потрясен, чтобы

раздумывать о последствиях.

Утром доктор вернулся. Он нашел больную в довольно плохом состоянии.

– Ваша супруга, сударь... – начал он.

Я прервал его:

– Это не моя супруга.

Он продолжал:

– Ну все равно, ваша любовница.

И он перечислил все заботы, которые были ей необходимы, – уход, лекарства.

Что было делать? Отправить эту несчастную в больницу? Я прослыл бы за негодяя во всем доме, во всем квартале.

Я оставил ее у себя. Шесть недель пролежала она в моей постели.

Ребенок? Я отослал его к крестьянам в Пуасси. Мне приходится ежемесячно платить за него пятьдесят франков. Заплатив раз, я принужден теперь платить за него до моей смерти.

А впоследствии он будет считать меня своим отцом.

В довершение всех несчастий, когда эта девушка выздоровела... она полюбила меня... безумно полюбила, негодяйка!

– Ну, и что же?

– Ну, она исхудала, как приبلудная кошка, и я выкинул ее за дверь. Теперь этот скелет поджидает меня на улицах, прячется при моем появлении, а вечером, когда я выхожу, останавливает меня, чтобы поцеловать мне руку, и в конце концов бесит меня до неистовства.

Вот почему я никогда больше не буду справлять сочельник.

* * *

Напечатано в «Жиль Блас» 26 декабря 1882 года под псевдонимом Мофриньёз.

Пьерро, турки, мушкетеры, капуцин, грузчики, молочница – персонажи маскарада, происходящего в сочельник.

Ги де Мопассан. Собрание сочинений в 10 тт. Том 2. МП «Аурика», 1994

Перевод А.Н. Чеботаревской. Neкаýalar